



Виталий Владимирович Сертаков
Егор Молотков и сыпучая карта
Серия «Страна Механиков», книга 1

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9246627

Сертаков, Виталий Владимирович Егор Молотков и сыпучая карта: АСТ; Москва; 2015

ISBN 978-5-17-087677-8

Аннотация

Ты знаешь, что хранится в старом дедушкином гараже? Школьник Егор Молотков нашел там невероятно тяжелый металлический кубик, который нельзя было ни открыть, ни распилить. Разумеется, кубик оказался не простым, а магическим, открывающим путь в сказочную Страну Механиков. Но за волшебной железякой начинается настоящая охота – на след Егора встают серые охотники-терминаторы, зомбирующие его одноклассников. Чтобы спасти мир от неминуемой катастрофы, ему придется летать на старой «Волге», стрелять в существо со стеклянным черепом и даже – сражаться с динозавром...

Содержание

Глава первая,	5
Глава вторая,	8
Глава третья,	11
Глава четвертая,	14
Глава пятая,	17
Глава шестая,	21
Глава седьмая,	25
Глава восьмая,	29
Глава девятая,	33
Глава десятая,	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40



Виталий Сертаков

Егор Молотков и сыпучая карта

© Виталий Сертаков, текст, 2015
© Ева Елфимова, ил. на обложку, 2015
© Дмитрий Прокопьев, иллюстрации, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Глава первая, в которой Егор Молотков чудом спасается от двойки по математике, встречает почти настоящую русалку и слышит жуткие голоса



– Кто у нас пойдет решать задачу? – зачем-то спросила Нина Петровна.

На такой нелепый вопрос никто не ответил. Классная водрузила на нос очки и грозно заглянула в журнал.

– Только не меня, – пискнул за спиной Егора трус Коржов и лег плашмя.

Хитрец Павленко, сидевший впереди, уронил ручку, полез за ней под стол и там затих. Шеламова и Чеснокова закрылись учебниками. Шеламова с перепугу вместо «Математики» схватила «Русский язык». А у Чесноковой от страха даже уши побелели. Верочка Ершова, сидевшая у окна, притаилась за раскидистым фикусом.

Красный ноготь учительницы полз по строчкам. У Егора неприятно заныло в животе. Именно сегодня совсем не хотелось получать двойку: они с папой договорились вместе разобрать непонятную штуковину, которую обнаружили в дедушкином гараже. Папа Егора был лучшим механиком на автостанции, четыре дня чинил чью-то ужасно дорогую и сложную машину и никак не мог уйти с работы пораньше. Сегодня папа обещал...

– Решать домашнее задание пойдет... пойдет... Молотков, – классная широко улыбнулась.

– Конец телепузикам, – гоготнул Коржов и ткнул Егора карандашом в спину.

В общем-то к доске можно было не ходить – домашку Молотков не сделал. Потому что вчера до самой ночи торчал в дедушкином гараже, пытаясь без папы распилить странную штуковину. Егор нашел ее на прошлой неделе в запертом чемодане, набитом всякой всячиной, который семь лет пылился в подвале под гаражом. Сперва он нашел люк в подвал и страшно удивился. Чтобы добраться до неприметного отверстия, Егору пришлось сдвинуть оба верстака и скатать толстый грязный линолеум. Когда-то здесь стояла дедушкина «Победа» – на линолеуме сохранились четкие следы от ее колес.

Потом выяснилось, что крышка люка забита толстыми гвоздями. Егор еще сильнее удивился. Сначала хотел позвонить папе, но что-то его остановило. Если дедушка до самой смерти сюда не лазил, вероятно, папа не знает про подвал. А вдруг там пиратские сокровища... или подземный ход в Китеж-град, о котором рассказывали на уроке литературы?

С гвоздями Егор промучился часа два. А когда вытащил последний, оказалось, что крышка невероятно тяжелая. Мальчик изо всех сил тянул за железное кольцо, но ничего не выходило. Чтобы поднять крышку, пришлось просунуть в кольцо трос и придумать сложный рычаг. «Интересно, как дедушка поднимал такую тяжесть? – размышлял Егор. – Или он

купил гараж с люком? Бабушка вроде говорила, что гараж у них уже был, когда дед купил первую свою машину...»

Наконец крышка поддалась, и тут случилось непонятное: что-то звякнуло и хрустнуло, будто взорвалась лампочка или сломалась фанерка. Егор сунул в щель фонарь, но увидел лишь пыльный кирпичный пол, такие же стены и старые чемоданы. Ничего не сломалось! Однако мальчика не покидало странное ощущение... Такое бывает во время компьютерной игры, если в одном тупике нажмешь кнопку, а совсем в другом месте рухнет мост или откроется дверь.

Точно! Звук словно где-то открылась дверь...

Испачкавшись и сильно устав, Егор выволок наверх самый тяжелый чемодан. Еще полчаса провозился с замками, а затем плюнул и перекусил замки кусачками. Под слоем ткани в чемодане лежали разобранные настенные часы. Молотков не сразу понял, что это часы. Там были маленькие фигурки кузнецов, столяров, девушек с букетами. Каждая фигурка лежала в отдельном мешочке с номером. В такие же отдельные мешочки были упакованы промасленные гиры и цепи, маятники и скрученные пружины.

Егор заглянул в ящички и мешочки, но трогать часы не стал. Слишком сложно! Зато в другом чемодане, в расшитом холщовом мешке обнаружилась та самая штуковина – невероятно тяжелый железный кубик. С крышкой, которую никак не получалось ни отвинтить, ни отпилить...

Само собой, уроки Егор не сделал. Теперь спасти его от двойки могло лишь чудо.

– Молотков, мы ждем, – напомнила Нина Петровна.

Егор вздохнул. Ему хотелось проглотить мел. Или попасть в плен к пришельцам. Ждать спасения было неоткуда. И вдруг с грохотом задвигались стулья. Все повскакивали со своих мест. В дверь заглянул директор школы Николай Сергеевич, который выглядел одновременно радостным и испуганным. Словно хореk в школьном живом уголке опять покусал проверяющих.

– Нина Петровна, я прошу прощения. Вот, познакомьтесь, – сказал директор, – Это ваша новая ученица, Валерия Гайкина. Ее папу срочно перевели работать в наш город. Поэтому Валерии тоже пришлось срочно менять школу. Надеюсь, вы подружитесь.

И вытолкнул вперед высокую ушастую девочку. В ее глазах застыло такое выражение, словно Валерию Гайкину разбудили минуту назад.

Егор мгновенно забыл про пришельцев. «Настоящая русалка! – ахнул он. – Да уж, не повезло: такую длинную и с такими ушами у нас точно засмеют. Ну уж какая есть...» Егор судорожно пытался подобрать слова. «Красивая» здесь не подходило.

– Валерия – кавалерия! – заржал на последней парте тупица Коржов.

– Опа, небоскреб, – пробурчала мелкая Чеснокова.

Теперь засмеялись все. Новенькая и вправду имела все шансы попасть в баскетбольную команду. Одета скромно: темные джинсы, белый свитер. И холщовая сумка на плече. Немного торчащие уши. Зато удивительные, огромные, светлые глаза и светлые же длинные волосы. Почти как у русалок, которыми Чеснокова обклеивала свои учебники и тетради.

– Самых остроумных я сейчас отправлю таскать песок, который только что выгрузили во дворе, – пообещал директор. – Нина Петровна, извините, что мешаем проводить урок. Валерию я вам оставляю. Можно у вас на десять минут попросить одного крепкого мальчика? Надо кое-что посмотреть в подвале, но взрослому там не пролезть.

– Молоткова и забирайте, – махнула рукой классная, – Иначе я ему снова двойку поставлю. Ему в подвале самое место.

Егор открыл рот. Происходило самое настоящее чудо.

– Ну пошли, – согласился директор. – Это ненадолго. Успеешь вернуться и решить свою задачу.

Услышав фамилию «Молотков», новенькая ученица широко распахнула глаза и уставилась на Егора, как на говорящую лошадь. Последний раз на него так растерянно смотрела врачиха в рентгеновском кабинете, когда Егор проглотил гайку.

– Николай Сергеевич, ничего страшного, – вприпрыжку поспевая за директором, стал уговаривать Егор. – Я останусь, сколько скажете. Могу и на следующий урок задержаться.

– Не сомневаюсь, – ответил директор. – Слушай внимательно! Спускаемся в подвал. Справа там сложены столы, дальше стоят лыжи старших классов, потом узкий проход. Я тебе подскажу. В конце этого прохода стоят ящики. Ты будешь называть мне их номера, а я записывать. Вот и все. Справишься? – Директор посмотрел на Егора с тревогой.

– Конечно, справлюсь, – важно кивнул Егор. Жаль, ребята не видят, какие важные поручения дает ему сам директор школы. И пусть потом не болтают, что Молотков – главный хулиган!

– Только зайдем за ключами, – предупредил директор – Стой у двери и ничего не трогай!

В директорской приемной скопилось удивительно много народа. Здесь была и секретарь, и завуч, и зачем-то родители Вовки Стрижакова из параллельного класса. Вовкин папа крепко держал сына за руку. А Стрижаков-младший выглядел так, словно недавно засунул пальцы в розетку: волосы дыбом, рубашка и брюки пропитались копотью.

– Молотков, к нашему сыну даже не подходи, – угрюмо процедил Вовкин папа. – Иначе я тебе обещаю серьезные неприятности.

– А я-то тут при чем? – изумился Егор. – Я лишь объяснил вашему Вовке, что для разгона первой ступени лучше брать...

– Я тебе покажу разгон первой ступени! – зашумела мама Стрижакова и толкнула Егора животом. – Ты у меня быстро в колонию загремишь! Кто придумал бросать портфели девочек на крышу?

– Это была катапульта, – стал оправдываться Егор. – Всем же понравилось!

– А кто придумал рыбалку с динамитом? – зло сощурилась завуч.

– А кто гвоздей в рояль напихал?

Молотков с горечью понял – ему здесь не рады. Завуч забилась в угол, выставив перед собой портфель. «Бойтся моего летающего хомяка, – вздохнул Молотков. – Зря бойтся, хомяк давно разбился, не выдержав летных перегрузок». Секретарша обняла все вещи на своем столе разом и внимательно следила за каждым движением Егора. Точно курица, заметившая в курятнике чужого кота. «Это она из-за ксерокса, – догадался Егор. – Я ей воды в ксерокс налил, вот она и дуется на меня».

К счастью, Николай Сергеевич вернулся быстро. Они вместе спустились по лестнице. Света внизу не было. В полумраке директор загремел ключами. У Егора вдруг непонятно екнуло в животе: что-то вроде предчувствия. В голове словно хрустнуло и зашептал противный голос:

– Уххходи отсссюда, нечччего тебе там делать, откажиссь, уххходи, а иначчче тебе несдобровать...

Егор сильно подпрыгнул на одной ноге, словно воду из ушей вытряхивал.

– Уходи, глупый мальчишшшка, пока не поздно...

– Молотков, чего головой трясешь? Тебе плохо? – Директор распахнул мощную дверь в подвал.

– Все в порядке, – Егор смело шагнул вниз.

Прямо в жаркую темноту.

Глава вторая, в которой Егор Молотков считает ящики, немножко сходит с ума и находит замурованную дверь



В подвале было тепло и сухо, пахло пылью, где-то гулко журчала вода. Шли долго, обходили разобранные теннисные столы и залежи стульев. Наконец, впереди показалась гора из лыж и лыжных палок, напоминавшая гигантского спящего ежа. Николай Сергеевич везде зажег свет. Но Егору показалось, что, чем дальше они забираются, тем свет слабее.

– Вон в ту щель карабкайся, бочком вдоль стенки, – скомандовал директор. – Лезь в самый угол. Туда лет сто никто не забирался. Нашел ящики? Давай диктуй!

Ящики были маленькие, но тяжелые. Егор их переворачивал и выкрикивал номера.

– Что-то маловато, – подытожил из-за лыжной баррикады директор. – Ты везде посмотрел? Глянь по сторонам.

Егору вдруг показалось, что вдали зазвонили настенные часы. Одни или даже несколько. На всякий случай он снова помотал головой и поболтал в ушах пальцами. «Еще не хватало с ума сойти», – заволновался мальчик.

«Найди сыпучую карту... Спрячь, пока не поздно... Ах, он нас не слышит...»

Егор подергал себя за уши и сильно потер щеки.

Ничего. Почудилось. Только журчала вода и хрустела цементная крошка под ногами.

– Николай Сергеевич, тут еще есть! – обрадовался Егор. – Просто они лежат в углу, под трубой, я их сразу не заметил.

– Хорошо, что нашел! – повеселел директор. – Осторожнее там. В ящиках кафельная плитка, ее сто лет назад выгрузили, а ремонт в столовой только сейчас будут делать.

Когда глаза привыкли к темноте, Егор удивленно присвистнул: оказалось, за трубой вовсе не тупик. Проход вел куда-то дальше, под кирпичную арку, но потолок нависал очень низко, взрослому человеку пришлось бы там сгибаться или ползти на коленках. Ящики с плиткой были сложены в пирамиду за углом и завалены пыльными кусками картона. Пришлось сначала его раскидать, а потом доставать ящики по одному и оттащить к свету, чтобы прочесть номера. Егор быстро справился, но, в последний раз обернувшись, заметил кое-что странное. Там, где он разобрал груды картона...

Там виднелась узкая ниша, кусок стены которой чем-то выделялся. Ближе к свету стенка была самая обыкновенная, покрытая серой штукатуркой. Но дальше, там, куда почти не проникал свет запыленной лампы, штукатурка осыпалась и угадывалась кирпичная кладка. Выглядело так, будто кирпичи положили криво. И еще на одном из нижних кирпичей было что-то нарисовано.

– Все, закончил? – тревожно спросил из-за груды лыж директор. – Вроде теперь количество сходится. Эй, Молотков? Ты цел?

– Уже иду! – Егор стал ощупывать стенку.

И почти сразу, едва прижал ладони к холодным кирпичам, опять услышал хриплый бой часов. А еще... его кто-то позвал по фамилии! Несколько тоненьких голосков словно ругались между собой.

«Молотков... Молотков! Он нас не слышит... Серые охотники уже идут по следу... Спаси карту... пока не поздно...»

Егор в испуге отпрянул, не удержался на корточках и ударился затылком о толстую горячую трубу. Несколько секунд он сидел тихо, слушая быстрый стук своего сердца.

«Молотков, запри дверь... Охотятся за картой... Найдут тебя... Берегись!»

«Это все математика, – грустно сообщил сам себе Егор. – И русский язык тоже. Я сошел с ума, потому что слишком долго учусь. Нельзя так долго учиться! Наверное, мне уже пора на пенсию, как бабушке. Может, пойти самому поискать сумасшедший дом, пока я никого не покусал?»

Очень медленно, стараясь не дышать, Егор протянул руки и коснулся шершавой кладки.

Ничего не произошло. Но за стенкой недавно кто-то был.

Мальчик рукавом вытер почему-то вспотевший лоб. Спина тоже взмокла. В лицо лезла паутина, хотелось чихать. Ему вдруг показалось, что в центре ниши кладка теплее, чем по бокам. Самую малость, но теплее. Потом ладонь наткнулась на неровное место. На одном из старых кирпичей был выбит какой-то знак. Даже не выбит, а вдавлен, точно клеймо. Вроде кольца, а в кольце что-то непонятное, на ощупь не угадать. «Когда глина остывала, – догадался Егор, – клеймо вдавили, а потом кирпичи обожгли в печке».

– Молотков, вылезай, ты не на экскурсии! – всполошился директор.

Неожиданно опять донесся далекий перезвон. Егор отважно приложил ухо к прохладному кирпичу.

«Молотков... Берегись охотника! Он чувствует тебя...»

Тоненький голосок звучал все слабее. Зато теперь Егор не сомневался – звук доносился именно оттуда, из-за покосившейся стенки. Но откуда в подвале ходики?

– Николай Сергеевич... – Егор внезапно закашлялся. – А что там дальше, за лыжами?

– Кажется, остатки старого фундамента, – оторвавшись от эсэмэски, не слишком понятно объяснил директор. – Пойдем, меня люди ждут.

Егор стал пробираться обратно, но по пути задумался. Допустим, голоса слышались. Как пьянице дяде Мише из четвертой квартиры: тот часто слышал голоса, заклеивал скотчем розетки и ругался на всех через форточку. «Не хотелось бы стать таким же», – вздохнул Егор. Но кроме голосов еще имелась непонятная печать на старом кирпиче. И не только...

Там было что-то еще. Что-то непонятное. А когда встречается непонятное, его обязательно нужно исследовать.

– Что с тобой? Чего затих? Ударился? – озабоченно спросил директор. Взрослые почему-то всегда начинали волноваться, когда Егору в голову приходила новая идея.

– Нет, все в порядке. Николай Сергеевич, а если человек, например, сошел с ума... Его обязательно увезут в больницу или могут разрешить жить дома?

– Это смотря кого, – почему-то разозлился директор. – Некоторых стоило бы увезти подальше, а они живут себе. Еще и образованием руководят... Постой, Молотков, ты куда собрался?

– Я, Николай Сергеевич, лучше тихонько в столовой посижу, – миролюбиво объяснил Егор. – Чтобы не мешать Нине Петровне вести урок.

– Какой ты заботливый, – похвалил директор. – Ничего страшного: я сам провожу тебя до класса.

Когда поднялись на второй этаж и подошли к кабинету, Егор чуть не подпрыгнул: он внезапно понял, почему кирпичи в подвале лежали криво и почему одни казались темнее и холоднее других.

Там, в стене, была замурованная дверь.

Глава третья, в которой Егор Молотков собирается в сумасшедший дом, пугается соседки и получает в подарок амулет



Нина Петровна про домашнее задание не вспомнила – она писала на доске новую тему. Только махнула Егору рукой, мол, садись на место.

Егор повернулся к своему столу и чуть не застонал от горя: к нему подсадили новенькую, Гайкину! Только этого не хватало – сидеть с девочкой. Но вдруг соседка по парте ему улыбнулась светло и весело, и Егор улыбнулся в ответ. Ладно, пусть сидит, ему не жалко!

Когда прозвенел звонок, все помчались в столовую.

– Молоток, чего уснул, на тебя очередь в буфете занять? – спросили ребята.

– Идите без меня, – отмахнулся Егор.

Он внимательно прислушивался, но тоненькие голоса больше не звучали. Все равно следовало быть начеку! Он ведь теперь мог взбеситься в любой момент. Новенькую жалко, конечно: только явилась в новую школу, и на тебе, подсадили к буйному психу!

– Тебя зовут Егор? – Соседка протянула ему яблоко. – А меня Лера. Бери, у меня еще есть. Яблоки помогают пищеварению.

Егор хотел отказаться, но Шеламова с Чесноковой уже хихикали и шептались. «Все равно будут обзывать», – подумал Егор и взял яблоко.

– Значит, ты и есть Молотков? – с непонятым выражением уточнила Лера.

– Я и есть.

Егор стал осторожно жевать яблоко и снова подумал о стенке в подвале. Если честно, никакой двери там не было. Просто в темной нише будто заделали проход. Но куда он мог вести?

– Это чертеж ракеты? – спросила Лера, заглядывая к нему в блокнот.

– Просто так, – сказал Егор и перевернул страницу.

– Хочешь конфету? Бери, у меня еще есть. Шоколад способствует работе мозга.

– Не хочу.

– А ты знаешь, когда вашу школу построили?

– Не знаю.

– У тебя спина мелом испачкана. Хочешь отряхну? – предложила соседка.

– Это я испачкался о стену в подвале, – помрачнел Егор.

– В подвале? – живо заинтересовалась Лера. – А что вы там делали?

– Ящики считали.

– Туда можно сходить? Там, наверное, здорово?

– Там всегда закрыто, – отмахнулся Егор и свирепо откусил половину яблока.

– А что ты сейчас рисуешь? – никак не могла уговориться Гайкина. – Это план, да? План нашей школы, верно?

Егор впервые посмотрел на новенькую с уважением. Он и сам не заметил, как нарисовал примерный план школы. Просто взял и начертил: с кабинетами первого этажа, раздевалками и лестницами.

– Откуда знаешь? – спросил Егор. – Ты же здесь первый день.

– Мой прадедушка здесь учился, – тихо призналась Лера. – И дедушка тоже.

– Твой дедушка? Значит, он родился в нашем городе? – Егор вертел листок с планом школы, пытаясь сообразить, где именно они с Николаем Сергеевичем в подвале считали ящики. Получалось, что это позади школы. У стены, что между футбольным полем и старыми гаражами.

– Дедушка ходил сюда, когда здесь была не школа, а ремесленное училище, – Лера внимательно наблюдала за тем, как Егор вращает листок с чертежом. – Мальчики тогда учились читать и писать, а потом сразу работать на станках. Такая форма обучения...

– Эй, Молоток, невесту нашел? – заглянул из коридора Коржов, скорчил рожу и на всякий случай спрятался за дверь. – У Молотка новая невеста – небоскреб!

Егор хотел встать и как следует надавать Коржову, но прозвенел звонок. Короткая перемена закончилась.

– В вашу школу за последние дни новый учитель не приходил? – вдруг спросила Лера.

– Новый учитель? – опять удивился Егор. – Не-а. К нам точно не приходил.

– А ты всех учителей в школе знаешь? – не унималась Лера.

– Слушай, отстань, а!

Новенькая послушалась и отстала. Пока все рассаживались на места, она копалась в своей сумке.

– А я всех учителей знаю, – похвасталась Чеснокова. – Потому что у меня сестра в седьмом классе учится. Самая злая – физичка, вот так!

– У твоей сестры в классе тоже нет новых учителей? – повернулась к девочкам Лера.

– Нет, откуда? – удивилась Чеснокова.

– Я слышала, как «классная» на родительском собрании говорила, что за такую зарплату к нам учителем пойдет только ненормальный, – громким шепотом поделилась Шеломова.

– Кстати, где училка? – спросил кто-то. – Она никогда не опаздывает...

– Она больше не придет... – очень тихо произнесла Гайкина. Так тихо, что никто, кроме Егора, не расслышал. А когда он к ней повернулся, раскрыл рот от удивления.

В классе стоял жуткий гвалт. Павленко жевал бумагу и плевался ею из трубочки. Толстый Громыко лупил тощего Коржова учебником по голове. Гостюхин и Левченко «рубилась» линейками. Даже тихоня Ершова, укрывшись за фикусом, играла на телефоне в какую-то игру и смеялась. Одна Лера Гайкина сидела очень тихо. Щеки и губы побелели, точно ее лицом опустили в снег.

– Эй, ты чего? – Егор потыкал свою соседку в плечо.

– Серые охотники... Мы опоздали... Они уже здесь... – все так же, почти беззвучно пробормотала Лера. Затем повернулась к Егору. Ее огромные глаза стали еще больше, а зрачки – совсем маленькими.

Егор отшатнулся, едва не свалившись со стула.

– Что ты сказала?! Повтори! Почему больше не придет? Откуда ты знаешь?

Егор почувствовал, как его кожа покрывается мурашками.

– Тебе послышалось, – Лера закусила губу. Ее глаза уже выглядели вполне нормально.

– Ничего мне не послышалось, – Егор схватил девочку за плечо. – Что ты сказала про охотников? Какой еще охотник?

– Ты тоже их слышал? – Гайкина неожиданно широко улыбнулась, хлопнула в ладоши и показала два больших пальца. – Замечательно, что ты их слышишь. Значит, ты – тот самый Молотков...

– Кого «их»? – Егор едва не плакал от злости. – Ты чего умничаешь?

– Можно я тебе кое-что подарю? – неожиданно наклонилась к нему соседка. – Смотри, это амулет. Он приносит удачу. У меня тоже такой есть. Возьми, ну, пожалуйста!

– Не надо мне, – отмахнулся Егор. – Ты меня не сбивай. Я тебя спросил про...

– Но я тебя очень-очень прошу, – зашептала Лера. – Возьми, пока не поздно. Если не хочешь надеть, просто положи в карман и носи с собой. Он может защитить. После уроков я тебе все-все расскажу!

Она так ласково улыбнулась, что Егор не сумел отказать. В его руке оказалась... крохотная блестящая шестеренка. В центре шестеренки имелась дырочка, сквозь которую был протянут крепкий кожаный шнурок. Зубчики шестерни оказались чистые и острые, ни капельки не сточенные. А сбоку, на полированной поверхности, прощупывался почти незаметный рисунок. Рисунок показался Егору знакомым, но он так и не вспомнил, где его видел.

– Я ношу ее на шее, – быстро оглянувшись, подсказала Гайкина. – Этот металл всегда теплый, как кожа человека. Его нельзя ни заморозить, ни раскалить. Затупить зубчики тоже. И сломать руками не получится. Но если вдруг...

– Да погоди ты! – Егор достал из пенала лупу, навел на шестерню и присвистнул: – Ого! Откуда она у тебя? Это из каких-то часов?

– Надень, ну, пожалуйста! – пристала Гайкина.

– Не буду я на себя вешать всякие железяки, – рассердился Егор и кинул шестеренку в сумку.

– Пойдем после уроков ко мне домой? – предложила Лера. – Я тебе покажу, откуда эта деталь. У меня есть еще много интересного. Ты ведь увлекаешься техникой? Только, пожалуйста, надень...

Егор почувствовал, что краснеет. Он почти забыл про голоса в подвале и психбольницу. Еще ни одна девчонка из класса не приглашала его в гости. Егор открыл рот, но ответить не успел.

Дверь в класс начала открываться.

Лера Гайкина опять побледнела. Хохот, драки и игры разом стихли. Егор почувствовал, как по телу расползаются мурашки. Окна и форточки были закрыты, но казалось, что температура упала на несколько градусов.

Потом дверь распахнулась. И в класс вошел новый учитель.

Глава четвертая, в которой впервые появляется серый охотник, у Егора дрожат колени, а Лера Гайкина становится невидимкой



Вместо Нины Петровны в класс вкатился низкий кругленький мужчина непонятного возраста, в сером костюме и дымчатых очках, с тонкими усиками и прилизанными серыми волосами. Соседке Лере, наверное, тоже показалось, что стало холоднее. Потому что она вздрогнула и даже капельку прижалась к Егору.

– Прошу тишины, – усатый очкарик улыбнулся, но от его улыбки стало еще холоднее. – Временно мы будем заниматься с вами русским языком. Открываем тетради. Записываем имя-отчество нового учителя и тему урока.

Егору голос нового учителя почему-то напомнил стоны половиц в бабушкиной квартире. Мужчина повернулся к доске и крупными буквами написал свое имя: Нестор Альбертович.

Буквы получились остроугольные, похожие на копья или ножи. Класс дружно заскрипел ручками: шуметь и шутить при новом учителе побаивались.

– Вот так почерк... – прошептала Чеснокова.

Нестор Альбертович моментально повернулся и безошибочно ткнул в Чеснокову пальцем. Егору показалось, что у нового учителя очень длинные пальцы. И ногти тоже слишком длинные.

– Пожалуйста, к доске.

Класс ахнул. Чеснокова покраснела, затем побелела, одернула юбку и понуро двинулась по проходу. Точно осужденный на смертную казнь. Нестор Альбертович резким движением распахнул классный журнал. Вообще все его движения были очень резкими.

– Будем знакомиться, – нарочито весело произнес он.

Но никто не обрадовался. Нестор вызывал каждого по списку и просил представиться. Чем ближе учитель подходил к букве «М», тем хуже становилось у Егора настроение. Даже в животе заурчало и закрутило.

– Молотков?

Егор встал, чувствуя непривычную слабость в коленях. Его это сильно удивило. Последний раз так тряслись колени, когда однажды за ним гналась здоровенная овчарка.

– Молотков? – повторил учитель.

До Егора не сразу дошло, что Нестор его будто не замечает. Учитель стоял почти рядом в проходе, слегка вращал приплюснутой головой, но смотрел куда-то мимо. Впрочем, точно понять, на что он смотрит, было трудно. За дымчатыми стеклами глаза Нестора Альбертовича казались слишком темными и слишком большими. Происходило что-то странное. Егор внезапно ощутил себя человеком-невидимкой. Или новый учитель задумал хитрую игру?

– Вот же он, Молотков! – не выдержала Верочка Ершова.

Нестор обернулся. Его узкое лицо ничего не выражало, но усики чуть приподнялись, как у хищного зверька. Несколько секунд учитель смотрел на Егора, не моргая, сквозь очки. На сей раз Егору показалось, что глаза у учителя слишком маленькие и широко расставленные.

– Садитесь, – наконец кивнул Нестор Альбертович и двинулся дальше.

Вроде бы учитель русского не проявил к Егору никакого интереса. Но коленки все равно предательски дрожали. Нестор обращался к каждому на «вы». До него никто из учителей так не делал. Ходил Нестор почти бесшумно и слишком быстро для толстяка. Не успеешь обернуться, а он – рр-раз! – и уже рядом, за спиной.

Лера Гайкина сидела, сжав кулачки, белая, точно ее мелом намазали, и смотрела в стол. Новый учитель тем временем добрался до буквы «Я», но закрывать журнал не спешил. Он словно ждал кого-то или надеялся найти в классе еще парочку нарушителей себе на обед.

– Кажется, мы не со всеми познакомились, – проскрипел он.

Класс молчал, не зная, чего ждать от усатого очкарика. «Он и себя называет на „вы“, – спохватился Егор. – Будто не один ведет урок, а сразу несколько учителей».

Нестор Альбертович внимательно огляделся. Он стоял, водя головой то влево, то вправо. Егору вдруг показалось, что острый нос учителя чуточку шевелится, а ноздри раздуваются.словно у волка или у лиса, который вынюхивает добычу!

«Не может такого быть», – сказал себе Егор, но на всякий случай крепко зажмурился. А когда открыл глаза, Нестор Альбертович уже отвернулся к доске. Провинившейся Чесноковой пришлось под диктовку писать на доске ужасно сложные предложения. Всем остальным учитель приказал переписывать их в тетрадь.

Все в испуге зашуршали ручками, а у Егора, как назло, кончилась паста. Только этого не хватало! Мальчик ткнул в бок соседку, и его словно током ударило...

Новый учитель познакомился со всеми, кроме Леры Гайкиной!

«Ее фамилии еще нет в журнале, – догадался Егор. – Не успели вставить. И все равно очень странно. Почему она сама не назвалась?»

Егор открыл рот, чтобы попросить у соседки шариковую ручку. Однако Лера, не поднимая головы, приложила палец к губам, как бы приказывая ему молчать. И подвинула пенал, набитый ручками и карандашами. А под столом несильно ударила его по ноге.

«Нестор ее не заметил», – сообразил Егор. От такого открытия он чуть не свалился со стула. Серый очкарик обошел всех, стоял прямо над новенькой, но не вызвал ее!

Остаток урока Егор еле успевал записывать, даже рука устала. Нестор Альбертович отпустил, наконец, еле живую Чеснокову.

– Тетради оставляем открытыми, – приказал учитель и двинулся по рядам. Егор почему-то затаил дыхание. Серый человек поглядел в тетрадку Коржова, сделал шаг и... опять не заметил Леру. Та тихо сидела над закрытой тетрадью, опустив глаза.

Над. Закрытой. Тетрадью.

Нестор Альбертович на мгновение запнулся и переместился вперед, к Шеламовой. В принципе, Егор почти ждал нечто подобное, но самое потрясающее событие было еще впереди. Нестор обогнул учительский стол и пошел обратно, теперь вдоль прохода, где сидел Егор. Он потыкал пальцем в каракули Павленко, обвел красной ручкой ошибки у Верочки Ершовой, повернулся к Егору...

И прошел мимо.

«Так не бывает, – охнул Егор. – У меня же вечно буквы налезают одна на другую. Нина Петровна или другой учитель уж точно не прошли бы мимо, заставили переписывать. А Нестор только мельком взглянул в тетрадь».

Остаток урока Егор напряженно думал. Он стал догадываться, что все сегодняшние непонятные происшествия – появление Леры Гайкиной, страшные голоса в подвале и новый усатый учитель – как-то связаны между собой. Но когда происходит непонятное, его нужно исследовать!

Едва прозвенел звонок и Нестор Альбертович ушел, Егор повернулся к соседке:

– Эй, как ты это делаешь?

– Что я делаю? – захлопала та огромными честными глазами.

– Меня не обдуришь! – рассердился Егор. – Как ты сделала, что учитель тебя не заметил?

В ответ Лера запустила руку себе за шиворот и вытащила шнурок с маленькой шестеренкой:

– Это действует амулет. Его мне подарил дедушка. А второй передал для тебя. На случай, если я тебя встречу. Теперь пойдем скорее, пока он не вернулся.

– Вот это да... – У Егора в голове закрутились сотни мыслей. – Значит... значит, когда эта штука со мной, другие люди меня не видят? Или только учителя?

– Ты не надел амулет. Люди тебя видят, не надейся, – не слишком весело рассмеялась Лера. – Но Нестор – не учитель. И боюсь, совсем не человек.

– А кто же он? – похолодел Егор.

– Ты мог бы сам догадаться, – понизила голос Лера. – Он один из них. Серый охотник.

Глава пятая, в которой школа становится западней, Егор Молотков совершает побег, а дедушка Гайкин устраивает гонки на льду



– Дедушка, что-то живот болит, – быстро проговорила Лера в телефон и обернулась к Егору. – Главное, незаметно выскочить из школы. Мой дедушка заберет нас на машине, мы так договорились.

Она покидала в сумку свои вещи и потянула Егора за рукав.

– Как это «выскочить из школы»? – перепугался Егор. – Еще же целый урок. Я не могу опять прогуливать. Моих родителей недавно вызывали, когда я в учительской стал без спроса чинить компьютер!

– Разве ты не понял, что опять придет Нестор? – быстро зашептала Лера. – Он тебя запомнил. Нестор сделал так, что другая учительница не придет. Наверняка у вашей учительницы дома сломался кран, или лопнула батарея, или загорелся телевизор. Так что ты ничего не прогуляешь...

Егор выглянул в коридор. Все орали и носились, как обычно. Подозрительный усатый очкарик не показывался.

– Быстрее, бежим вниз!

Они успели проскочить один пролет по задней лестнице, когда внизу блеснули знакомые очки. Нестор Альбертович стоял поперек лестницы и слегка раскачивался на носочках. Сперва руки у него были сложены за спиной. Но, заметив Егора, учитель развел руки в стороны, и получилось, что обойти его невозможно. Егор сглотнул. Ладони Нестора и на уроке казались странными, а теперь он почти не притворялся человеком: ладони охотника стали широкие, а пальцы невероятно вытянулись...

– Куда торопимся, молодой человек?

– Мы... я... никуда, – Егор стал отступать назад, к площадке второго этажа.

Серый охотник поднимался за ним. Вроде бы он шел не спеша, но за пару секунд преодолел дюжину ступенек. В этот момент откуда-то сверху с ревом примчалась орава первоклашек, которые спешили в столовую и с ходу налетели на Нестора, сразу затихли и прижались к стенкам. Егору показалось, что серый человек зашипел. Как злобный зверек, окруженный людьми!

– Бежим назад! – Лера, что было сил, дернула Егора за воротник.

Тот охнул и сорвался с места. Они побежали зигзагом, навстречу тем, кто спешил вниз, в буфет. Старшеклассники топали так, будто их не кормили неделю. На пару секунд толпа школьников скрыла серую прическу Нестора.

– Куда теперь? – обернулась Гайкина.

– Скорее, на главную лестницу! – Егор взял командование в свои руки.

Они свернули в коридор, еще раз свернули возле библиотеки и по главной лестнице кубарем скатились вниз, к раздевалкам. Но в холле, возле столика охраны, Егора ждало новое потрясение. Сердце в груди опять застучало, как отбойный молоток. Вместо привычной крикливой тети Зои вход в раздевалку перегораживал тощий дядечка в сером халате. Его прилизанные серые волосы разделял ровный пробор, над губой топорщились противные усики, а на носу блестели... коричневые дымчатые очки.

– Стой, он уже здесь! – В последний момент Егор толкнул Леру за колонну. Затем встал на четвереньки и осторожно выглянул.

Конечно, это был не Нестор Альбертович, но такой же серый, незаметный и очень похожий на него персонаж. К счастью, возле раздевалки гудела армия второклассников. Человек в сером халате выполнял обязанности тети Зои, пропускал по пять человек внутрь и следил, чтобы дети надевали сменную обувь, не дрались и не застревали в дверях. Вроде он все делал правильно, однако Егор был настороже. Человек в сером халате улыбался детям, кивал родителям, но сам постоянно поднимал голову и словно принохивался.

– Как же так? – Мысли у Егора разбегались. – Куда делась тетя Зоя? Там вместо нее дядька в таких же очках...

– Еще один охотник, – задрожала Лера. – Наверняка они сделали так, что у вашей тети Зои дома взорвалась микроволновка или что-то вроде того. Любое их колдовство связано с техникой...

– Что-о? Какое еще колдовство? – очнулся Егор.

– Что теперь делать? – Словно не слыша его, Лера схватилась за голову. – Меня они пока не видят, но тебя мигом поймают. Тебя немножко защищал мой амулет, но Нестору на тебя показала та девочка, у окна.

– Верка Ершова меня выдала, – с досадой кивнул Егор. – Выходит, твой амулет защищает лишь до той поры, пока кто-то не укажет на тебя охотнику?

– Ага... – Лера осторожно выглянула из-за колонны, но сразу спряталась обратно. – Если охотник тебя запомнит, амулет бесполезен. Наверное, я могу проскочить мимо выхода, но тебя уже запомнили.

– Я знаю, как выбраться из школы, – вдруг вспомнил Егор. – Только это очень опасный путь. Не отставай!

И рванул к столовой. Там в дверях дежурили два громадных девятиклассника с красными повязками на рукавах. «Эх, не пропустят! Сейчас ведь перемена старших классов», – загрустил Егор. Но оказалось, что один девятиклассник хорошо знает Егора. Это был Олег Рыбкин, их папы вместе работали в гараже.

– Ладно, покемоны, проходите, – лениво сказал Рыбкин и отвесил Егору щелбан.

Обернувшись в дверях столовой, Егор с ужасом заметил в коридоре толстого Нестора Альбертовича. Тот сердито пробивался сквозь шеренгу зрителей, окружавших теннисные столы. Значит, он уже спустился вниз... и шел по следу. Как охотничий пес!

В столовой, как всегда, шумели и звенели ложками. Маленькая очередь тянулась в буфет, за чаем и пирожками, а в большой очереди стояли с подносами за супом и вторым. Увлекая Леру за собой, Егор пробежал до самого конца очереди и нырнул под длинный стол, на который буфетчицаставляла салаты. Под столами пришлось пробираться на четвереньках, пока впереди не показался открытый проход в мойку. Там гудела посудомоечная машина, шипел кипяток и звякали чистые стаканы.

– Он уже здесь, смотри! – Гайкина схватила Егора за руку. Ее ладонь казалась обжигающе холодной.

Егор оглянулся и похолодел. Никогда еще он не оказывался в столь безвыходном положении. Прямо перед ним тихонько двигалась очередь. Ноги в кроссовках, сандалиях, туфлях,

которые подпрыгивали и толкали друг друга, некоторые пританцовывали. Но за ногами старшеклассников, прямо напротив Егора остановились большие серые ботинки Нестора!

– Вперед! – Егор на четвереньках прополз под столами прямо в дверь мойки. Разогнулся и припустил бегом через кухню, мимо стеллажей с грязной посудой, печки и холодильников, к заднему выходу. Обычно к нему со двора подъезжали специальные машины и выгружали продукты.

– Эй, мальчик, ты куда? Девочка, здесь нельзя выходить! – крикнула им в спину буфетчица тетя Тамара.

Егор однажды видел, как открывают эту дверь. Он изо всех сил уперся плечом, вытолкнул из петли тяжелый крюк, отодвинул собачку замка...

В лицо ударил морозный ветер. Глаза заслезились от яркого солнечного света. Они очутились на высоком железном крыльце. На заднем дворе школы сугробами лежал снег. Доносились трели свистка, вокруг футбольного поля скользили на лыжах семиклассники.

– Куда теперь? Где твой дедушка?

– Ой, я запуталась... С какой стороны парадный вход?

Они спустились вниз по узкой лесенке и побежали по утоптанной тропинке – вокруг здания школы. Сворачивая за угол, Егор краем глаза заметил вдали дворника в шапке, желтом переднике и огромных зимних ботинках. Мужчина стоял к ним спиной возле вечно закрытых кирпичных гаражей и лопатой ковырял снег. Что-то в этом дворнике показалось Егору странным, но раздумывать было некогда. Без куртки, шапки и сапог, в тонких кроссовках зимой далеко не убежишь. Но вдруг совсем близко зарычал мотор, дохнуло теплом, и сильная рука втащила Егора в машину.

– Дедушка, ура, ты нас нашел! – закричала Гайкина.

– Держитесь крепко! – прогудел бородатый дедушка и нажал на газ.

«Нива» тронулась с места, но не успела проехать и десяти метров, как о заднее стекло что-то ударило. Лера обернулась и тонко завизжала. Так тонко, что у Егора заложило уши, как в самолете.

На задней двери повис тот самый дворник, в ватнике и ушанке. Как он за пару секунд пробежал полсотни метров, было загадкой. Одной длинной ручищей дворник схватился за багажник на крыше, а другой пытался на ходу отпереть дверь.

– Деда, скорее!

– Лера, пристегнись!

Гайкина не растерялась, кулачком придавила кнопку на двери. И очень вовремя – серые пальцы дворника уже вовсю скреблись о дверную ручку!

– Ребята, пригнитесь!

Колеса завизжали на льду, «Ниву» повело в сторону, но в следующую секунду дедушка справился с управлением. Егор застыл в восхищении. Ни одному родителю не позволяли на своем авто проникать за забор и подъезжать прямо к дверям школы. Большие ворота за футбольным полем тетя Зоя отпирала только для служебных машин. Однако дедушка Леры через ворота не поехал. Он погнал «Ниву» прямо по лыжной колее, между деревьями, вокруг школы, на баскетбольную площадку. Здесь, на ледяном поле, он резко дал по тормозам, машину крутануло раз, другой...

Егор завопил вместе с Лерой, рассмотрев прилипшее к стеклу, сплющенное усатое лицо. Этот серый охотник был гораздо крупнее учителя Нестора – настоящий громила с длинными колючими усами и вытянутой вперед нижней челюстью. Убедившись, что дверь заперта, он выломал ручку, а затем так стукнул кулаком по боковому стеклу, что оно покрылось трещинами...

– Деда, он лезет!

В этот момент «Нива» со всего маху врезалась задом в сетчатый забор, окружавший баскетбольную площадку. Охотник пронзительно завопил.

– Ага, получил, гад! – хором в ответ закричали Егор и Лера.

Дедушка Гайкин ухмыльнулся в бороду, дернул рычаг, нажал на педаль. Машина рванулась вперед, потом сразу назад. Серого дворника оторвало от «Нивы», протащило спиной по забору и забросило вверх ногами в сугроб.

– Так ему, так! – азартно кричала Гайкина и махала кулачком.

Егор смотрел назад, разинув рот. Обычный человек от такого удара вряд ли бы быстро оправился. Но серый дворник уже поднимался. Причем оторванный задний бампер «Нивы» он держал не в руке, а... ногой. Теплые серые ботинки дворник где-то скинул. Его нога заканчивалась не ступней, а серой пятерней с длинными суставчатыми пальцами. Как у обезьяны!

Дедушка Гайкин ударил по газам. «Нива» с ревом перемахнула бомбоубежище, промчалась через подворотню с мусорными баками и через вторую подворотню, где было так узко, что казалось, проехать невозможно... Но дедушка Гайкин каким-то чудом проехал. А потом лихо развернулся в переулке и вырулил на проспект.

Пока мчались по проспекту, Егор в панике озирался, но погони не заметил. «Нива» обогнала еле ползущий автобус, затем трактор, тащивший на прицепе заснеженную иномарку, ловко вписалась в поворот и уперлась в ворота. Дедушка Гайкин нажал на гудок, ворота открылись и впустили машину во двор старого-престарого дома, построенного в позапрошлом веке. Егор тут никогда не был. Гайкин-старший остановил машину, подмигнул Егору и протянул руку для приветствия:

– Будем знакомы. Максим Иванович.

– Е... Егор, – не сразу выговорил мальчик.

Только теперь Молотков заметил, насколько они похожи, дед и внучка. Одинаковые огромные светлые глаза, одинаковые длинные белые волосы. Только дедушка завязывал волосы на затылке хвостиком.

– Они скоро будут здесь, но мы их встретим, – невесело улыбнулся дедушка Гайкин. – Пошли, ребята? Настал час откопать топор войны.

– А зачем они за вами гоняются? – выдавил Егор. Казалось, что от страха он все это время почти не дышал. И лишь теперь заметил, что дважды сильно стукнулся – лбом и локтем, и вдобавок прикусил язык.

Дедушка и внучка изумленно переглянулись.

– Егор, ты ничего не понял, – тихо сказала Лера. – Они охотятся не за нами, а за тобой.

Глава шестая, в которой Гайкин угощает червяками, на голову Егору падают креветки и шесть башен звонят разом



– Выходит, не я тебя, а ты меня спасла? – Егор обнял двумя руками огромную чашку с чаем. Молоткова усадили спиной к горячей батарее, но он никак не мог согреться: то руки тряслись, то зубы стучали. Несмотря на заверения дедушки Гайкина, мальчику казалось, что вот-вот в форточку ворвется очередной Нестор Альбертович.

– Мы чуть не опоздали, – Лера открыла банку с медом. – Кушай мед, чтобы не простудиться. Кушай и пей, у нас мало времени.

– Оказалось, в городе несколько Молотковых, – дедушка Гайкин спешно задернул шторы. – А сам я не могу просто так знакомиться с каждым мальчишкой – в полицию заберут.

– Зато я могу, – хихикнула Лера.

Все же она красивая, подумал Егор. Отвернулся и стал глядеть по сторонам. В громадной кухне Гайкиных ему понравилось. Здесь пахло как в дедушкином гараже. Под потолком висела модель самолета с настоящим мотором, стояли велосипед и клетка с заводным попугаем. Половину кухни занимал верстак, на нем – громадная лупа, тиски, сверлильный станок и еще гряда непонятных механизмов. Прямо на обеденном столе, среди чашек, лежали разобранные музыкальные шкатулки. Но самое главное находилось за ширмой – старинные механические часы. Такого занятного агрегата Егор себе и представить не мог.

На стене висел целый перевернутый город с разноцветными башнями, мостами, высокими воротами и мельницами. Внизу с разной скоростью качались сразу шесть маятников, а шесть циферблатов на башнях показывали разное время. Но, похоже, Гайкиных это сильно не беспокоило. Под циферблатами на разных цепях висели самые разные грузики. Чего здесь только не было вместо обычных гирек! Наковальня, древний утюжок, связка ключей, кофемолка...

«В гараже! – вспомнил Молотков. И сглотнул от волнения. – В дедушкином гараже тоже есть часы...»

– Валерия очень смелая. Она может познакомиться с любым мальчиком, – Гайкин ласково погладил внуку по голове. – Но дело зашло слишком далеко. Одной смелости мало. Вам понадобится оружие.

– Оружие? – встревожился Молотков. – Какое еще оружие? Мне ничего не надо!

Само собой, он давно мечтал подержать в руках настоящий пистолет или даже пулемет, но стрелять ни в кого не хотел.

Вместо ответа дедушка Гайкин занялся очень странным делом: надел толстые перчатки, полез в морозильник, выкинул на пол заледеневшую курицу, пачкупельменей и достал завернутый в полотенце... термос. Егор впервые видел, чтобы чай или кофе хранили

в холоде. Гайкин крайне осторожно размотал тряпки, водрузил блестящий термос на стол и включил над ним лампу. Затем придвинул громадную лупу.

– Егор, потом я тебе объясню, – пообещала Лера. – Деда, расскажи ему лучше про часы.

– Видишь ли, это очень долгая история. – Гайкин длинным пинцетом достал из термоса маленького красного червячка и положил перед Егором. – Не всякий слышит бой шести башен. Не всякий может подобрать запретный ключ. Так устроено...

– Вы меня разыгрываете, да? – Егор с опаской рассматривал пинцет. – Это прикол такой? Насчет часов и ключей? Знаете, я лучше папе позвоню. Пусть он за мной заедет.

– Но ты ведь сам слышал голоса, – хитро сощурилась Лера. – Значит, ты отыскал запретную дверь.

Молотков вздрогнул. Сразу вспомнилась теплая стенка в школьном подвале.

– Это, по-твоему, тоже прикол? – старший Гайкин выложил на стол оторванную «с мясом» ручку от двери машины. – Тоже розыгрыш?

Егор невольно отшатнулся. Снова предательски застучали зубы. Случившееся на заднем дворе школы на веселый розыгрыш совсем не походило.

Тем временем Гайкин достал второго червячка и положил его перед внучкой.

– Но... но зачем Нестор хотел меня поймать? – простонал Егор. – Что я сделал этим... серым охотникам?

– Только ты знаешь, где спрятана сыпучая карта, – сказал Гайкин.

– Что-о?! Ничего я не знаю ни про какую карту! – заявил Егор и тут же поперхнулся сухарем. Потому что про сыпучую карту сегодня уже слышал. В подвале.

– Ты просто не замечаешь тайных знаков, – Гайкин последний раз запустил пинцет в термос. Егор следил за ним, зажав в пальцах половинку сухаря и не замечая, как мед капает на стол.

– Следи, чтобы не сбежал, у меня всего три штуки осталось. Как раз для нас. Не думал я, что придется их будить... – объяснил Гайкин, словно речь шла о канарейке или ежике. – Как только шевельнется, посади на руку, пусть к тебе привыкнет.

– А лучше облизни его, – серьезно посоветовала Лера.

«Я угодил в плен к настоящим психам, – с тоской подумал Молотков. – И дед, и внучка одинаковые. Видать, это у них наследственное. Даже в окно не выпрыгнуть – третий этаж. Ну и влип же я!»

– Деда, расскажи ему скорее про калитку, – напомнила Лера.

– Ах да, конечно, – дедушка Гайкин снял с крюка масленку с длинным тонким горлышком и выпустил на каждую гусеничку прозрачную капельку масла. – Видишь ли, примерно неделю назад пробили мои часы. Все шесть башен сразу. Это значит, что кто-то...

Гайкин беспомощно поглядел на внучку, та пожала плечами. «Не хотят мне правду говорить, – догадался Егор. – За дурня меня держат».

– Кто-то взломал калитку и оставил ее открытой, – быстро пояснила Лера. – У серых охотников очень тонкий нюх, они сразу взяли след. Егор, мы пока не можем рассказать тебе больше, но если Нестор найдет карту, быть беде.

– Погодите, погодите... – Егор, не отрываясь, смотрел, как черви шевелились под горячей лампой. – Какую еще калитку? Вы сказали, неделю назад?

Неожиданно первый червяк вскочил на маленькие ножки, похожие на иголки, и шустро побежал по карте города. Сразу стало ясно, что это совсем не червяк, а сороконожка, вся покрытая защитными пластинками, как черепичная крыша.

– Хватай его! – азартно скомандовал Гайкин. – Рукой бери, не укусит. Никаких чашек!

Но было поздно. Егор ловко накрыл сороконожку пустой чашкой. Точнее, думал, что ловко накрыл. Раздался короткий тихий хруст. Егор испугался, что повредил насекомому лапку, поднял чашку и...

Обнаружил сквозную дыру в клеенке и столе. Сороконожка за секунду прогрызла дырочку в толстой доске, свалилась на пол и побежала куда-то под умывальник.

– А я своего поймала, – засмеялась Лера и показала Егору открытую ладонь. Красная гусеничка тихонько ползала у нее между пальцами и не пыталась сбежать.

Егора это сильно разозлило. Какая-то девчонка будет его учить, как обращаться с насекомыми! Уж кого-кого, а всяких пауков, шмелей и жуков Егор с детского сада не боялся. Он отважно нырнул под умывальник и почти сразу заметил на белом кафеле блестящего красного беглеца. Увидев человеческую руку, сороконожка повела себя совсем не так, как, например, таракан. Она не побежала вокруг помойного ведра, а мгновенно прогрызла пластиковое ведро насквозь, выбежала с другой стороны и так же легко прогрызла стенку холодильника. Казалось, многоногий червячок вообще не замечает препятствий!

Егор распахнул дверцу холодильника. Сороконожка как раз проделала дыру сквозь пакеты с молоком и кефиром и, словно крошечная дрель на ножках, устремилась на штурм банки с огурцами. Здесь ее Молотков изловил. Для этого пришлось почти нырнуть в глубокий холодильник. При этом Егора нещадно поливало тонкими струйками молока, а на голову опрокинулось что-то мокрое, липкое и соленое.

– Кхм, это был салат с креветками, – кашлянул Гайкин. – Не шевелись, мы с тебя его ложками соберем.

– Хорошо, что у него волосы торчком, правда, деда? – Лера так ловко вычерпывала салат из прически Егора, будто всю жизнь этим занималась.

– Простите, я вам холодильник испортил, – Егор чувствовал, как сороконожка щекотно шевелится в кулаке. Но кожу она прогрызть не пыталась.

– Это ерунда, починим, – отмахнулся Гайкин. – Главное, что ты поймал своего трошика.

– Трошика?

– Это дедушка придумал для них ласковое сокращение, – подмигнула Лера. – От слова «потрошители».

– Потро...шители? – Егор чуть не выпустил сороконожку обратно.

– Троши – наше единственное оружие. Пока, – серьезно кивнул Гайкин. – Теперь очень тихо идем в ванную. Видишь ли, у тебя на голове креветки.

С чистой головой Егор вернулся на кухню.

– Тихонько открой ладони и покормим его, – Гайкин поманил Егора к большой лупе и взял масленку.

Егор взглянул в увеличительное стекло и чуть не задохнулся от восторга. Конечно, это было никакое не насекомое, а очень сложный механизм, маленький зубастый робот! Только вместо зубов на крошечном рыльце виднелись три широкие фрезы, усыпанные блестящими острыми камнями.

– Ух ты! Как она работает? Где вы это взяли?

В этот момент звякнули часы на одной из башенок.

– Охотники уже близко... У нас совсем нет времени. Я обещаю, что потом все тебе объясню, – Гайкин подлил Егору меда. – Подумай, где может быть спрятана карта. Видишь ли, сыпучие карты не закапывают в сырую землю, это вредно. Так уж устроено.

– А ваша карта... она какая с виду? – Губы Молоткова внезапно пересохли.

– Она не похожа на обычную карту, – пристально глядя Егору в глаза, заговорил Гайкин. – Скорее, на железный кубик.

– Со сложной крышкой, которую невозможно снять, – продолжила Лера. – И с прорезью, будто для монеток... Егор, что с тобой? Тебе плохо?

– Что же теперь делать? – Парень без сил плюхнулся на табуретку. – Выходит, это я виноват. Но ведь я ничего не знал! Когда дедушка умер, бабушка продала машину, а гараж остался... Уже несколько дней я пытаюсь распилить эту штуку, но ничего не выходит.

– Бабушка продала машину? – подался вперед Гайкин. – А какая была у Семена машина?

– «Победа», – вздохнул Егор, – очень старая. Она давно никуда не ездила.

Гайкин-старший о чем-то задумался. На стене гулко пробили еще одни часы. На зеленой башенке со скрипом отворились маленькие воротца. И еще одни. Егор впервые заметил, что на циферблатах удивительных часов далеко не везде были знакомые цифры. А некоторые циферблаты были даже не круглые. На них красовались очень странные значки, похожие на египетские иероглифы.

– Распилить не получится, – не слишком весело захлопал в ладоши Гайкин. – Теперь все понятно. Скажи, где ты ее нашел?

– В дедушкином гараже, где раньше стояла его «Победа». Там в углу лежали колеса, но в воскресенье папа их, наконец, кому-то продал. И оказалось, что под линолеумом есть люк в подвал, а в подвале лежат три больших и очень старых чемодана. В одном я нашел как бы сумку...

– Вроде зашитого солдатского мешка с тесемками? – быстро подсказал Гайкин. – Вся в тайных надписях?

– Ага, вся в странных закорючках, – Егор тяжело вздохнул, чувствуя, что вот-вот заплачет. – Я его разрезал. Но я не знал, честное слово! Бабушка ничего мне не говорила.

– Наверняка твоя бабушка о чем-то догадывалась, но боялась тебе рассказать, – предположил Гайкин. – Не вини себя. Надеюсь, ты убрал карту обратно в разрисованную сумку?

Егор молчал.

– Егор, куда ты дел кубик? – Лера выглядела очень несчастной.

Молоткову хотелось провалиться сквозь землю.

– Никуда не дел. Он там, на верстаке. Но гараж закрыт на два замка! И во дворе все свои, никто не залезет. Просто мы с папой сегодня хотели...

– Скорее говори адрес бабушки. Лера, дай ему свой свитер и ботинки, те, которые велики! – Дедушка Гайкин быстро записал адрес на листочке. – Едем прямо сейчас, пока не стемнело! Лерочка, тебе лучше остаться дома...

– Ну уж нет! Я поеду с вами, – обиделась младшая Гайкина.

– Это может быть очень опасно. За пределами школы охотники пойдут на все!

– Нет, я с вами!

И вдруг хрипло ударили часы на круглой медной башне. В такт им мелодично отозвались колокола желтой деревянной башни, тоненько забренчали третьи. Ударили по наковальням крошечные кузнецы, закуковала кукушка, выехали из ворот замка рыцари, показались в окошках принцессы...

Егор застыл, просунув руку в рукав рыжего девчоночьего свитера. Сквозь перекличку старинных ходиков он услышал, как с протяжным скрипом где-то далеко отворилась дверь.

А в двери квартиры Гайкиных раздался долгий звонок.

Глава седьмая, в которой Лера Гайкина лезет по отвесной стене, Егор путешествует на чердаке, а полицейский теряет голову



– Это обычная полиция, – дедушка Гайкин нажал кнопку, и над верстаком засветился маленький экран. На экране показалась лестничная площадка, где стояли двое в шапках с кокардами. – Лерочка, вот ключ, возьми деньги на такси. Ты знаешь, что делать.

– Деда, а как же ты?

В дверь уже всю барабанили.

– Я их немножко задержу, – Гайкин поцеловал внука, пожал руку Егору. – Бегите и не теряйте трошиков! Бегите!

Лера схватила Егора за рукав и потащила за собой. Длинный коридор привел их в темную спальню. Гайкина отворила дверь на балкон, оказавшийся застекленной лоджией, забитой инструментами. Молотков с опаской посмотрел сквозь мутное стекло. Неужели придется прыгать с третьего этажа? Вот еще! О таком мы не договаривались!

Внизу ездили машины, на остановке толпа штурмовала маршрутку. Квартира Гайкиных была двухсторонней: окна кухни выходили во двор, а окно комнаты – на улицу.

– Не высовывайся, лучше помоги мне! – Лера толкала высокий буфетный шкафчик, стоявший в углу лоджии. – Некоторые люди в минуту опасности впадают в ступор.

В дверь квартиры стучали и звонили одновременно.

– Иду, иду, уже одеваюсь! – старчески кашляя, кричал на кухне дедушка Гайкин.

Егор схватился за угол шкафа. Тот вдруг на удивление легко отъехал (наверное, стоял на колесиках). За шкафчиком оказалась глухая стенка и... скобы железной лестницы, ведущей на балкон следующего этажа.

– Лезь первым и толкни люк! – скомандовала Гайкина, – Потом лезь еще выше, на пятый, там живут дедушкины друзья.

Егор взобрался по ступенькам, головой и рукой приподнял железную крышку люка. Ему на лицо упал снежный ком. У соседей на четвертом этаже балкон не был застеклен. Но, к счастью, на окне висели плотные занавески, а в комнате горел свет. Кажется, там смотрели телевизор. Поэтому никто не обратил внимания, что на балкон влезли чужие люди.

Отплеываясь от снега, Егор выбрался из люка и начал карабкаться выше. Лера двигалась следом, на пятом этаже они сообща опустили квадратную крышку. Здесь, на лоджии, на сухом кафеле лежали чьи-то автомобильные колеса. Егор и Лера повалили их прямо на крышку люка. В квартире свет не горел, а двойная дверь на балкон была наглухо закрыта.

«Вот мы и попались», – с тоской подумал Егор.

– Держи меня сзади, – приказала Гайкина, влезла на подоконник и толкнула раму. – В квартире никого нет, убежим через чердак.

Окно неожиданно легко отворилось. С той стороны, под батареей, лежал мягкий коврик.

«Ну и девчонка!» – присвистнул Молотков, топая в чужих тесных ботинках по чужой полутемной квартире. Сердце у Егора стучало как сумасшедшее. В прихожей Гайкина посмотрела в глазок, приложила палец к губам и тихонько отворила два замка. Снизу доносились злые голоса.

– Гражданин Гайкин? – спрашивал кто-то. – Нам сообщили, что вы здесь удерживаете мальчика, Молоткова Егора.

– Никакого мальчика у меня нет, – удивленно отвечал дедушка Гайкин.

– Разрешите зайти?

– Конечно, можете зайти и посмотреть.

«Это же про меня! – охнул Егор. – Значит, кто-то видел, как мы уезжали из школы на машине. Они теперь папе позвонят. Ой, что будет...»

– За мной, – шепнула Гайкина и на цыпочках побежала наверх, к чердачной двери. Здоровенный навесной замок открылся с одного оборота. Внутри Лера решительно свернула налево. Казалось, девочка прекрасно знает дорогу. Егор почти бежал следом, перепрыгивая через высокие порожки, уворачиваясь от труб и проводов. Под ногами хрустела галька. Из квадратных колодцев неслись обрывки разговоров и вкусно пахло едой, которую готовили жильцы. Свет проникал сюда через окошки в крыше. Напротив каждого был выход на очередную лестницу, но Гайкина не останавливалась.

Потом впереди оказался тупик, Гайкина свернула, и Егор догадался, что они бегут по большому квадрату вокруг двора.

– Стой, здесь спустимся, – Лера толкнула неприметную дверь, ведущую вниз. Сама прислонилась к стенке, дышала часто и тяжело. В сумраке Егор видел, как блестят ее светлые глаза.

– И куда потом? – Егору внезапно послышалось, что снизу по лестнице кто-то поднимается. Наверное, показалось... Ведь не мог никто специально их тут поджидать, они пробежали мимо шести лестниц над шестью подъездами.

– К тебе в гараж, куда еще? – удивилась Лера. – Дед дал мне денег на такси, прорвемся. Только здесь не бегай, из двора нужно выйти незаметно.

И собралась спускаться по крутой лесенке.

– Стой, тихо, – Егор перехватил ее руку. – Кто-то идет.

– Конечно, там люди живут, – усмехнулась Гайкина, но не слишком уверенно. – Пять этажей, лифта нет, все время кто-то ходит.

– Он нарочно поднимается очень тихо, – прошептал Егор. – Так обычные жильцы не ходят. Зачем человеку красться, словно вору, если у него здесь квартира?

– Но... я ничего не слышу, – Гайкина закусила губу.

– Зато я слышу, – Молотков уже не сомневался, что человек, почти бесшумно поднимавшийся по лестнице, задумал что-то неладное. – Давай через другой подъезд?

– Это последний, по другой лестнице никак, всюду решетки.

Неожиданно где-то далеко позади, на чердаке, послышались голоса и замелькали огни фонариков.

– Полицейские или дворники, – ахнула Лера. – Наверное, нашли снег у нас на балконе!

Егор перегнулся через перила и увидел мужчину в форме. Тот уже преодолел площадку третьего этажа, повернулся, поднял голову...

– Это охотник, мы пропали! – Гайкина больно вцепилась Егору в руку.

Серый охотник улыбнулся. Естественно, в своих длинных ботинках, которые только притворялись ботинками, он шел почти бесшумно. Его дымчатые очки слегка светились в

полумраке, а в остальном он выглядел как самый настоящий полицейский. Поняв, что его заметили, фальшивый страж закона с места прыгнул сразу на десять ступенек.

Егор и Лера попятнулись. У мальчика слегка подогнулись коленки, когда серый охотник перемахнул лестничный пролет и загородил им выход из чердака. Вдруг на внутренней стороне запястья, под свитером, Егор почувствовал резкую боль и шевеление, будто железные коготки принялись царапать кожу.

– Это же трошник! – вспомнил мальчик, незаметно опустил вниз руку и тряхнул рукавом.

Но трошник не вывалился в ладонь. Многоножка стала вертеться, больно царапая запястье. Егор вдруг с ужасом осознал, что не спросил у бабушки Гайкина, как пользоваться этим странным оружием.

Охотник сделал шаг и улыбнулся еще шире. Его руки поползли в стороны, пальцы удлинились. Тем временем далекие голоса на чердаке стали громче, настоящие полицейские обыскивали каждый угол и неумолимо приближались. Мелькали лучи фонариков.

– Молоткофф... Не надо убегать, Молоткофф, – ласковым голосом Нестора Альбертовича произнес полицейский. – Ты же умный человекк...

Егор потянул на себя чердачную дверь.

Серый охотник словно о чем-то догадался. Миг назад он стоял на площадке пятого этажа и вдруг прыгнул, почти не оттолкнувшись. Одной длинной лапой вцепился в железный косяк, не позволяя закрыть дверь, а другую протянул к Егору.

– Надо кидать... прямо в лицо! – прокричала из-за спины Егора младшая Гайкина.

Она выскочила вперед и швырнула троша. К счастью, далеко кидать не пришлось, фигура охотника уже нависла над ребятами.

– А ну пропусти, гад! – Лера несколько раз отважно лягнула фальшивого полицейского по коленкам.

Серый охотник только теперь заметил девочку и уставился на нее... Ну прямо как рыба на зонтик. «Ее защищает амулет, – догадался Молотков. – Какой же я дурень, что не надел на шею шестеренку!»

Однако удивление серого охотника было недолгим. Мужчина схватил девочку за руку повыше локтя и потянул к себе. Лера резко присела, подняла руки и выскользнула из рукавов. Рукава куртки затрещали по швам.

Егор пригнулся, и длинные серые пальцы кляцнули в сантиметре от его головы. Только это уже были вовсе не пальцы и не ладонь, а что-то совсем другое. Ладонь фальшивого полицейского стала похожа на лапу трансформера с захватами. Такие лапы-манипуляторы Егор видел на стройке, когда экскаваторы разгребали камни.

– Лера, беги, я его отвлеку!

Молотков кинулся на врага, изо всех сил толкнул его руками и головой в живот. Показалось, что налетел не на человека, а на свернутую в рулон стальную сетку. Вроде не больно, пружинит, но не пробить.

И вдруг...

Охотник разжал объятия и схватился за лицо. Егор не сразу понял, что происходит с врагом. Внешне безобидный красный червячок угодил тому на щеку и за долю секунды то ли пробрался в нос, то ли пробурился прямо сквозь кожу. Очки охотника вспыхнули алым, он завертелся волчком, захрипел и заурчал, как рассерженный пес. Упал навзничь, громыхнув всем телом о лестницу, но тут же поднялся и с разбегу стукнулся лицом о стену.

– Бежим вниз! – первой опомнилась Лера и пропустила мимо раненого охотника.

Егор застыл, открыв рот. Гайкиной пришлось схватить его двумя руками и буквально тащить за собой. Раненый охотник отнял ладони от лица: его очки больше не светились, а нос и рот съехали влево, точно неправильно надета маскарадная маска. Он завертел голо-

вой, шагнул к мальчику, но промахнулся и врезался в перила. В следующий миг оборотень перевалился через них и покатился по ступенькам вниз. На повороте лестницы встал, качаясь, и принялся вслепую шарить вокруг. Его лицо смотрело назад, щека сбоку порвалась, словно кожу изнутри вспороли ножом. Но кровь не лилась, вместо нее из дырки сыпался серый порошок.

Лера и Егор прижались к стене, затем припустили бегом. Охотник молча метнулся следом. Но теперь его движения потеряли плавность, а ноги заплетались. Он натыкался на двери и перила. На площадке четвертого этажа у него оторвалась голова и покатила отдельно от тела. Причем совсем не так, как отрываются головы в ужастиках, с кровью и криками. Голова мчалась вниз, словно пустая жестяная коробка, по пути рассыпая металлический порошок, гайки и пружинки. Когда голова ударила Егора по ноге, он не выдержал и впервые завопил от страха. Хорошо, что Лера Гайкина тоже закричала, а то потом было бы стыдно перед девочкой...

На втором этаже, сверху, сквозь лестничный пролет упала рука в рукаве от полицейской формы. Рука ударилась о ступени и на глазах превратилась в мелкую стружку. Даже форма у охотника оказалась ненастоящей! Наверху заскрипела дверь и строгий старушечий голос спросил, кто накидал столько грязи.

– Он... рассыпался? – шепотом спросила Гайкина. Без куртки она все сильнее дрожала.

Со второго этажа, между перил, тонкой струйкой сыпалась металлическая пыль.

– Стой, стой! – Перед выходом Егор затормозил и задержал Леру. Ему очень хотелось побыстрее удрать, но еще один охотник мог поджидать снаружи.

Кажется, во дворе было тихо. Лера и Егор выскочили на улицу, вихрем пронеслись через проходную и, не разбирая дороги, кинулись к повороту на проспект. Здесь стояли свободные такси.

– Вы куда без взрослых, ребята? – удивился таксист, но, увидев деньги, сразу завел мотор.

Едва машина тронулась, Егор и Лера рухнули на заднее сиденье, посмотрели друг на друга и неожиданно... захохотали. Они смеялись и смеялись, никак не могли остановиться.

Но очень скоро им стало не до смеха.

Глава восьмая, в которой Молотков обнаруживает страшную пропажу, «скорая помощь» приезжает быстрее полиции, а бабушка Егора говорит загадками



Едва такси вкатилось во двор бабушкиного дома, как Егор понял – дело плохо. Железные ворота гаража выглядели не так, как обычно, когда их запирали папа: створки были открыты, железная поперечина висела криво, на утоптанном снегу валялась дужка от замка.

– Мы опоздали, они уже здесь! – простонала Гайкина. – Егор, амулет при тебе?

– В школе остался, в сумке, – Молотков проклинал себя за бестолковость.

Егор поискал глазами окна бабушкиной квартиры. Все три окна ярко светились. Мальчик не мог вспомнить, дежурит ли бабушка сегодня в больнице. Ведь, если она на работе, окна светиться не должны. Все выглядело очень странно. Хотя сегодняшний день вообще нельзя было назвать обычным.

– Подожди, не ходи туда один, – Гайкина схватилась за трубку. – Вот беда, деда не отвечает... Никто не отвечает! Телефон испортился, что ли?

Молотков огляделся. Начинало темнеть, мороз пощипывал щеки. В дальнем углу двора дети катались с горки, две дамы выгуливали собачек. Обычно в бабушкином дворе толпилась куча народу, но сейчас, как назло, все куда-то подевались.

Егор сосчитал до пяти и отважно потянул на себя створку гаражных ворот. Внутри царил мрак.

– Держи трошику наготове, – прошептала Гайкина.

Каждую секунду ожидая нападения, Егор нащупал сбоку рубильник. Вспыхнули лампы.

Никого.

Все инструменты, и лодка, и полуразобранный мопед были на местах. Но тех, кто здесь недавно побывал, интересовало другое – верстак в глубине гаража. Пустой чемодан с верстака явно скинули на пол, в ящиках тоже рылись. Но самое главное, что кто-то отодвинул линолеум и отворил люк.

Кто-то знал о люке и подвале!

– Он здесь лежал, ваш кубик, – Молотков сглотнул. – В сумке с закорючками. Теперь ее нет.

– Ты уверен?

– Куда вернее! – злясь на себя, Егор подобрал с пола второй навесной замок. Дужка из особо крепкой стали была не перепилена, а точно перекушена в двух местах. Мальчик невольно поежился, вспомнив длинные ручищи Нестора Альбертовича.

– Что теперь делать?

– Откуда мне знать? – Гайкина обхватила себя руками, ее худенькие плечи тряслись. То ли от холода, то ли с перепугу.

– На вот, надень! – Молотков снял с вешалки и неловко накинул на одноклассницу папин ватник. Ватник сверху почернел от грязи, пропитался машинным маслом, но Лера в него с радостью закуталась.

Позади раздался скрип. Ребята дружно подпрыгнули. В щель ворот заглянул дядечка с палочкой. Егор его сразу узнал – бабушкин сосед. Похоже, он тоже испугался, увидев в гараже чужих.

– А я смотрю – свет. Решил, может, наконец, менты... – облегченно выдохнул он, узнав Егора.

– Здесь была полиция? – быстро спросил Молотков.

– Я сам их и вызвал, – сосед гордо помахал своей тростью. – Но разве дождешься? Вот «скорая» быстро прикатила...

– Какая еще «скорая»? – холодея, переспросил мальчик. – К кому?

– Так ведь... к Сергеевне, к бабушке твоей... Пацан, погоди, куда ты, а гараж кто будет охранять?

Но Егор ничего не слышал. Позабыв обо всем на свете, он мчался ко второму подъезду. Обогнул дом и резко затормозил. Лера с ходу врезалась ему в спину. На заснеженной дорожке крутила маячками «скорая помощь» и сустились старушки. Молотков растолкал соседку и буквально влетел на второй этаж. Дверь в квартиру бабушки была нараспашку, везде горел свет. Егору вдруг стало очень страшно. Гораздо страшнее, чем на чердаке. Парень в белом рылся в саквояже с лекарствами. Толстая женщина в халате растопырила руки, мешая Егору пройти:

– Мальчик, сюда нельзя!

– Бабушка! Где моя бабушка? – закричал Егор, пытаясь протиснуться мимо важной врачихи в прихожую.

– Тут я, тут, – хрипло ответила из квартиры бабушка. – Эй, костоправы, пропустите, это внук мой пропащий!

Бабушка лежала на носилках. Второй парень, тоже в белом халате, но бородатый, зама- тывал ей голову бинтом.

– Бабуля, что они с тобой сделали? – Егор уткнулся бабушке в плечо и чуть не заплакал. Ему стало очень страшно.

– Ограбить ее хотели, – защебетала на лестнице соседка. – Совсем обнаглело ворье проклятое! Цепочку с двери сорвали, по голове дали, хорошо еще, ножом не пырнули!

– Хорошо, что муж мой вышел, он их спугнул, – гордо заявила другая соседка. – Уви- дел, что дверь болтается, и постучал. Гад услышал и как рванет вниз!

– Никто меня по голове не бил, – бабушка покосилась на санитаров, а сама незаметно толкнула внука локтем. – Я сама, дуреха, дверь открывала, но на цепочку, как и тебя учила. Думала, отец твой вернулся...

– Папа к тебе приезжал? Днем? – изумился Егор. – Он же всегда на работе.

– Твой папа, когда был такой, как ты, все будильники в доме разобрал, – вспомнила зачем-то бабушка. – После него ни одни часы не ходили. Но уроки он никогда не прогуливал! С таким сыном, как ты, много не поработаешь, – завелась вдруг бабушка и даже попыталась ле- жа дать внуку подзатыльник. – Куда с уроков сбежал, молодой человек? Директор школы тебя ищет, отца с работы вызвали, с ума все сходят! Ох, Молотковы, никаких бандитов с вами не надо. Сами меня в морг отправите!

– Что было дальше? Кто на тебя напал? Ты его запомнила? – У Егора закрутило в животе.

– А что дальше? Ка-ак долбанули меня дверью. Цепочка оторвалась, я затылком о стену и ударилась. Очнулась – уже никого. Где твоя сумка? И где телефон? Почему трубку не берешь? И что это за чудовищный свитер, на какой помойке ты его нашел?

– Это мой свитер, – пискнула Лера из-за плеча Егора.

Сам Молотков так обрадовался, что не случилось ничего страшного, что даже не огрызался на привычное бабушкино ворчание.

– Тво-ой, говоришь? – Бабушка встрепенулась и поманила девочку к себе. – А сама чего в дырявом ватнике разгуливаешь? Беспризорница, что ли, или дворником подрабатываешь?

– Это моя одноклассница... – немножко смущаясь, начал Егор.

– Ольга Сергеевна, не вертитесь, – попросил бородатый медик. – Никак не могу наложить повязку.

– А ну помолчи, – остановила его бабушка, не сводя глаз с Валерии. – Ты, милая, слушаем, не Гайкина ли Максима внучка?

– Ага, – почему-то обрадовалась Лера. – Он мой дедушка.

– О, тогда все понятно, – воспряла бабушка. – То-то я смотрю, порода их белобрысая, глазастая, ни с кем не перепутаешь...

Лера вдруг прыснула со смеху. Бабушка засмеялась в ответ.

– Вернулись в родной город?

– Ага.

– Заводные звери по ночам орут?

– Ага, – совсем громко рассмеялась Лера.

– Жаль, поздновато явились... – непонятно вздохнула бабушка.

Медбрат в белом изловчился, поймал бабушкину голову и ловко завязал на ней бантик из бинта.

– Ольга Сергеевна, не машите головой, вам нужен покой, – погрозила пальцем толстая докторша.

– Ишь, как запрыгали, – подмигнула Лере бабушка. – Это потому, что я в больнице много лет отработала. А к простой старухе разве «скорую» пришлют?

– Они что-то у вас забрали? – тихо спросила Лера.

– А ты как думаешь? – хитро переспросила Ольга Сергеевна. – Брильянтов тут отродясь не было. Ящики все пооткрывали, крупу просыпали, прямо как крысы.

– Эй, ты что, с моей бабушкой знакома? – Егор смотрел то на бабулю, то на Гайкину, ничегошеньки не понимая.

– Теперь знакома, – опять подмигнула Лере бабушка. – А ты, молодой человек, не увиливай. Возьми на кухне телефон и живо звони отцу!

В этот момент санитары бодро взяли за ручки носилок.

– Вы куда ее несете? – заволновался Молотков.

– На вашу бабушку совершенно разбойное нападение, – сказала пухлая докторша и свирепо постучала ногтем по наручным часам. – Возможно, сотрясение мозга. Или даже трещина в кости. Здесь мы не располагаем необходимой аппаратурой. Но если и дальше будем ждать полицию, другие наши больные скончаются от старости. Мы должны отвезти ее в больницу.

Санитары подхватили носилки.

– Без верхней одежды чтобы никуда! – приказала Егору бабушка. – Позвони папе и сиди здесь, никуда не уходи. Угости барышню козьим сыром, я чай свежий заварила.

– Они залезли в ваш гараж, – призналась бабушке Лера и закусила губу, чтобы не расплакаться.

– В гараж? – притворно нахмурилась бабушка. – Ну и ладно. Может, нашли там пару ржавых гвоздей.

– Граждане, расступитесь, – скомандовала соседкам докторша.

Бабушка на носилках приняла величественную позу, но с долей страдания.

– Бабуля, это я виноват, – как в омут кинулся Егор. – Прости, пожалуйста! Это я залез в подвал и нашел ту штуку в дедушкином чемодане. А теперь ее украли...

– Господь с тобой, ерунду какую несешь! – отмахнулась бабушка, а сама сделала Егору круглые глаза. И он мигом сообразил, что болтает лишнее.

– А ну стой, раз-два! – приказала санитарам бабушка. – Егорушка, никто у нас в гараже ничего не украл. Я же сказала, что утром заезжал твой папа, он и забрал из гаража все барахло. Да, кстати, в школу тоже позвони, пока тебя с водолазами по дну реки не начали искать!

Затем бабушка снова повернулась к Лере и поманила ее за собой. Егор даже слегка приревновал. Как будто это была ее бабушка, а не его. Санитары тем временем преодолели прихожую и решали, как лучше спускаться вниз, пешком или на лифте. Соседи им активно помогали, но голоса разделились. Одни считали, что, если идти вниз по крутым ступенькам, носилки непременно перевернутся, и тогда Сергеевне точно каюк. Другие азартно зазывали в лифт, но вспоминали, как летом в сломавшемся лифте целую ночь просидели две старушки.

– Попейте чайку. В холодильнике сыр с колбасой, чайник в кухне, на подставочке, – отвернувшись от соседей, доверительно прошептала Лере бабушка. – На круглой подставочке, тяжелой такой. Железной. На круглой. Попейте. Но никуда одни больше не бегайте! Ты меня поняла, юная барышня? Никуда!

– Поняла. Вы не волнуйтесь, еще как поняла, – Гайкина обернулась к Егору и озорно ему подмигнула.

И тут Егор поверил, что их война еще не проиграна.

Глава девятая, в которой Лера Гайкина машет топором, Молотков-старший не чувствует опасности, а Егор вовремя вспоминает о главном оружии



– Папа, я в порядке, я у бабушки, все хорошо... – затараторил в трубку Молотков. – Просто так получилось. Мой телефон в сумке, а сумка осталась в классе. Мне надо было помочь одной девочке, а потом ее дедушка...

– Притормози-ка, – перебил папа. – Почему ты прогулял, мне объяснять не надо. Объясняться будем вдвоем, в кабинете директора. И будет великое чудо, если тебя не попрут из школы.

По голосу отца Егор догадался, что тот находится в крайней степени свирепости.

– Папа, я Николаю Сергеевичу все объясню. Понимаешь, мы с ним ходили в подвал, я ему помогал, а потом...

– Сейчас я приеду, – мрачно пообещал папа. – Что ты там делаешь? Бабушку дай мне.

– Уфф... Бабушку? – Молотков в отчаянии посмотрел на Гайкину, но та лишь развела руками. Мол, все равно папа узнает правду.

– Папа? А бабушка не может подойти... Она это... Ты только не волнуйся, с ней все в порядке. Ее «скорая помощь» увезла.

– В порядке?! – завопил в трубку папа. – По-твоему, это называется «в порядке»? Ты ее довел своими выкрутасами?

– Не доводил я! – У Егора сильно защипало в носу и глазах. – На нее напали. Папа, приезжай скорее...

Егор положил трубку и несколько секунд глубоко дышал, чтобы не расхныкаться. Гайкина молчала, будто понимала, что лучше не встречать.

– Мою бабушку чуть не... – Молотков не договорил, уж очень не хотелось произносить страшные слова. – Ты понимаешь? Это все из-за вас, из-за дурацкого кубика...

И тут он спохватился, что не спросил у папы о самом главном: про мешок, раскрашенный закорючками. Забрал его папа или нет? Но ведь если забрал...

– Он в опасности! – набросился Егор на Леру. – Ты понимаешь? Если мой папа забрал сумку в машину, Нестор будет за ним охотиться? Что теперь делать?

Мальчик схватил телефон и трижды набрал папин номер, но тот не ответил. Егор без сил рухнул на стул. Все события дня пронеслись перед ним, как в страшном кино: бегство из школы, гонка на машине, лестница на чужой балкон, страшный полицейский на чердаке...

– Пойдем пить чай, пожалуйста, – тихо позвала Гайкина. – Все равно сейчас ты ничего не сделаешь, надо ждать.

На бабушкиной кухне все было перевернуто. Словно там бесилась безумная горилла. Если в прихожей вещи просто сорвали с вешалок и выкинули из шкафа, то на кухне грабители вскрыли каждый мешок с крупой, каждую пачку макарон.

– Что они искали? Ты вроде говорила, что у охотников очень чуткие носы?

– Так и есть, – Лера разлила чай в красивые стаканы, убрала чайник на плиту, а тяжелую подставку поставила в центр стола. – Очень чуткие. Егор, я сама мало что знаю... Но им очень нужна сыпучая карта. Охотники не могли проникнуть в наш мир, пока ты не открыл подвал в гараже. Дедушка считает, что в вашем подвале... было что-то вроде секретной пружины...

– А калитка в школьном подвале! – охнул Егор.

– Не вини себя, ты ничего не знал. Просто твой дедушка умер и не успел тебе рассказать. Охотники почуяли карту и вскрыли гараж. Но карты там уже не было. Я думаю, твоя бабушка ловко все придумала и посоветовала твоему папе ее забрать.

– Ах, вот как? – У Егора в голове все завертелось еще быстрее. – Значит... Значит, папа их опередил. Случайно опередил! Нестор, ориентируясь на запах, влез в гараж, ничего там не нашел и отправился сюда. Но зачем он рассыпал всю муку – из вредности?

– Кое-что охотник не заметил, – Гайкина подмигнула и постучала пальцем по толстой подставке от чайника.

Егор отодвинул стакан и стал рассматривать тяжелую подставку. Ничего особенного в ней не было. Круглая массивная штукавина, снизу металлическая, сверху деревянная, вся облезлая и потрепанная.

– Раскручивай, – предложила Лера. – Есть отвертки или клещи?

– Ничего подходящего, – Егор порылся в ящике кухонного стола. – Нам эту подставку не развинтить. Ни гаек, ни болтов, будто склеили.

– Тогда придется вот этим, – Гайкина выудила из груды приборов тяжелый топорик для рубки мяса. – Надо где-то закрепить, быстрее.

– Думаешь... там что-то внутри? Слушай... это просто старая железяка. Она в три раза старше меня. Я с ней еще маленький на полу играл.

– Вот именно, очень старая, – Лера замахнулась топором и стала похожа на заправского индейца. – Будем ломать. Мы, конечно, можем ее унести отсюда, но лучше этого не делать. Если внутри спрятано то, что я думаю...

Девочка успела стукнуть трижды, прежде чем Егор отобрал у нее топор. Щепки летели во все стороны, со стола упала солонка и обе чайные ложки. А стаканы с чаем, налитые до краев, подпрыгивали все ближе к краю, явно намереваясь спрыгнуть вниз.

– Стой, стой, так нельзя, надо закрепить! – Молотков с немалыми усилиями остановил одноклассницу. Наверное, еще немного, и Гайкина разрубила бы кухонный стол пополам. Егор даже удивился, как много силы в ее худых руках.

Молотков пристроил подставку в щель между сервантом и кухонным уголком, несколько раз несильно тюкнул топориком. Деревянная крышка крошилась, но не поддавалась. Пришлось бить сильнее. После седьмого удара в металлическом основании появилась щель.

– Там что-то есть, – прошептал Егор. Лера от волнения облизала губы.

Наконец круглое днище с ножками отвалилось. Оказалось, что под днищем есть второе дно, а в нем – незаметный тайник. В тайнике, завернутое в плотную тряпочку, лежало... что-то круглое и плоское. Вроде музыкального диска, но поменьше. На серой тряпке расплывался странно знакомый узор. Непонятное переплетение линий... Совсем недавно Егор видел где-то очень похожую картинку. Чтобы расправить складки на тряпке, он протянул руку.

– Стой, не трогай, – очнулась Гайкина.

Но было уже поздно. Тряпочка когда-то была крепкой, но от времени или от влажности совсем истлела и рассыпалась у Егора в руках.

– Он был здесь, но кто-то достал! – уверенно заявила Гайкина, ощупывая сломанную подставку.

– Кто был здесь? – уставился на нее Егор. – Никто ничего не доставал. Ты видела, сколько я колотил, чтобы открыть? Если бы доставали, давно бы сломали. Я же сказал – эта штукавина старше меня.

– Вот беда, – Гайкина в десятый раз ощупала пустой тайник. – А мне показалось, что твоя бабушка...

В этот момент в прихожей громко зазвенел звонок. Егор и Лера разом вскочили.

– Может, папа? – предположил Егор. – Хотя нет, он не так звонит.

Звонок повторялся снова и снова, долгий и настойчивый.

– Нас тут нет, – шепотом сказала Гайкина. – Не открывай, спроси, кто там?

Егор подумал и взял с собой в прихожую топорик, которым вскрывал подставку. На цыпочках он подобрался к входной двери. Кто-то пыхтел и пытался с той стороны отпереть замок. Однако после нападения охотника верхний замок перекосило, а цепочка висела на одном шурупе.

Егор встал сбоку от двери и поднял над головой оружие. Гайкина смотрела на него огромными круглыми глазами. Ладони внезапно стали мокрыми и тяжелыми.

– Егор, ты здесь? – прокричал из-за двери папа. – Я не могу открыть!

– Здесь, здесь, – Егор очень обрадовался и поскорее отпер дверь.

Наверняка папа планировал сразу начать ругаться. Но увидел сына и замер с открытым ртом.

– Ты чего с топором? – спросил он наконец.

– Ээ, я думал, это полиция... – Егор отбросил оружие.

– Вот как? – разозлился папа. – Вас в школе учат встречать полицию с топором? А голова почему мокрая? Ты в какой проруби купался? И почему ты весь в побелке? И свитер как у куклы Барби!

В одной руке папа нес школьную сумку сына, в другой – куртку, ботинки и шапку. Сам он был одет в синий комбинезон. Егор сразу понял, что папу действительно вызвали прямо из автосервиса, где он чинил машины.

– Я заехал в школу и забрал твои вещи, – добавил отец, но уже не так сердито, как раньше. – Хорошо, что мама не в курсе... А это что за привидение? Юная дама, почему на вас мой рабочий ватник? И кто сломал замок?

– Это Лера Гайкина, – представил новую одноклассницу Егор. – Папа, понимаешь, на бабушку напали, а мы были у дедушки Леры, потом бежали через чердак...

Он почему-то решил, что отец, как и бабушка, обрадуется появлению Леры, но папа радости не проявил. Лера тоже повела себя странно и незаметно наступила Егору на ногу. Будто намекала, что ей незачем знакомиться с его папой.

– Вечером нам предстоит серьезный разговор, – строго предупредил отец. – А сейчас меня ждут на автостанции. В больницу я уже звонил. Бабушка в порядке, заеду к ней после смены.

– Папа, можно мы поедem с тобой?

– Так... В школу вам уже поздно, – папа хмуро поглядел на часы. – Хорошо, одевайся. Только верните мне ватник.

«Он еще не знает, что взломан дедушкин гараж, – догадался Егор. – И лучше пока об этом не говорить, а то папа непременно побежит во двор проверять. Это очень опасно». Мальчику не терпелось спросить у отца, где загадочный тяжелый кубик, так не похожий на карту, но вдруг папе позвонили с работы. Он стал оправдываться, сказал, что уже нашел сына

и скоро вернется. Егор первым делом перевернул сумку и отыскал маленькую шестерню, подаренную Гайкиной. Он страшно обрадовался, что амулет не потерялся, и сразу нацепил его на шею.

– Пошли живее, – сердито скомандовал Молотков-старший. – Пока меня из-за твоих фокусов не уволили!

Папин микроавтобус стоял у подъезда. На улице уже зажглись фонари, снова шел снег. Никого подозрительного рядом с машиной Молотков не заметил.

– Лера, куда тебя подвезти? – спросил папа, заводя мотор.

– У меня сейчас дома никого нет, – быстро ответила девочка. – Можно я побуду с вами, пока мой дедушка не вернется домой?

Забравшись на заднее сиденье, Егор проверил, хорошо ли закрыты замки. Машина тронулась с места.

– С нами? – нахмурился папа. – Ну хорошо, только мне надо на работу. Меня клиент с разобранным мотором ждет. Автобаза далеко... Да отойди ты, чего встал, как столб?!

Последняя папина фраза относилась не к Лере. Вдоль бабушкиного дома тянулся длинный «карман», плотно заставленный машинами. А в самом его конце, перед выездом на проспект, возникла темная человеческая фигура. Несмотря на сумрак, человек был в темных очках. Его длинное серое пальто почти подметало снег. Гайкина негромко охнула.

– Пьяный, что ли? – пробурчал папа и стал притормаживать.

Егор оглянулся. По заднему стеклу сползали мокрые снежинки. Сзади за ними, из двора, вырुливал засыпанный снегом пикап. Еще одна машина среди припаркованных возле дома заводилась, но еще не тронулась с места. Можно было ехать задним ходом...

– Нет-нет, не тормозите, давите его! – не выдержала Гайкина.

Она вскрикнула так громко, что папа Егора растерялся и надавил на педаль тормоза. В результате вышло еще хуже. Позади, в самом конце подъездной дорожки, отрезая путь к отступлению, появилась другая фигура в пальто. Этот человек отступил в сторону, пропуская пикап, а затем быстро стал приближаться. Он топал, не разбирая луж. Издалека Егор не видел его лица, но нисколько не сомневался, что незнакомец их преследует.

– Дружище, отойди, пожалуйста! – Папа опустил стекло, высунул голову и помахал человеку в сером пальто. – Дорога скользкая, не дай бог, машину поведет, зацеплю тебя!

Перегородивший дорогу толстенький тип в дымчатых очках никуда уходить не собирався. Он неторопливо брел навстречу, до него оставалось шагов десять. Егор уже различал противные усики. Очередной Нестор Альбертович даже не потрудился притвориться полицейским.

«А ведь он мог притвориться кем угодно, – ужаснулся Егор. – Даже моим папой!»

– Ну все, ты меня достал! – рассвирепел Молотков-старший, отстегнул ремень и полез наружу.

В этот миг Егора что-то больно кольнуло в запястье. Крохотный червячок, подаренный дедушкой Гайкиным, просился в бой. Мальчик моментально принял решение, отворил дверцу и выбежал следом за отцом. В спину что-то кричала Лера. Как назло, рядом никто не проходил. Но тут на проспекте показался внедорожник. Его водитель включил правый поворотник, показывая, что хочет заехать в «карман». Нестор Альбертович обернулся. Джип притормозил у него за спиной и поморгал фарами, прося убраться с дороги. Нестор затоптался на месте. В планы охотника явно не входило сражаться на два фронта.

Егор поскользнулся на льду, едва не шлепнулся и побежал следом за отцом. Трошник все больнее щипал руку. Мальчик оглянулся. Второй Нестор был еще далеко позади, возле крайнего подъезда, но быстро сокращал расстояние.

Он почти бежал.

– Не подходите к нему! – кричала из машины Гайкина.

Молотков-старший наверняка здорово разозлился. Он решительно направился к толстяку в сером. Папа Егора был высокий и сильный, без сомнения, справился бы с пьяным хулиганом, но только не с этим. Егор догнал отца, когда до Нестора оставалось буквально два шага. Серый охотник оскалился, его руки начали удлиняться. Водитель в джипе устал ждать и нажал на гудок. Егор поднял руку с трошиком так, чтобы усатый Нестор его заметил.

Тот заметил, оскалился сильнее, втянул носом воздух и вдруг... отступил.

– Ой, простите, вы плохо видите? – Папу наверняка сбили с толку темные очки. – Вы на проезжую часть случайно вышли, давайте я вам помогу?

Егор почувствовал, как потрошитель скользнул к нему в ладонь. Мальчик сделал еще шаг, почти поравнявшись с отцом. Нестор что-то проворчал и попятился. Он отступал назад, шаг за шагом, и совсем не походил на слепого. А затем вовсе ушел с дороги и растворился в сумраке.

– Чертовщина какая-то, – пробормотал Молотков-старший, наблюдая за ложным слепцом. – А ты чего выскочил? – набросился отец на Егора. – С ангиной давно не валялся? А ну живо в машину!

Когда вырулили на проспект, Егор внимательно осмотрел дом и «карман», забитый машинами. Второй Нестор Альбертович тоже исчез. Трошик затих, опять спрятавшись на запястье.

– Видели, что творится? – Папа сурово посмотрел в зеркальце заднего вида на Егора и Леру. – А вы школу прогуливаете. Пьяных придурков сколько, могли бы в беду попасть!

«Мы уже попали, – подумал Егор. – И похоже, в очень большую беду».

Глава десятая, в которой Молотков-старший ничего не хочет слушать, дедушка Гайкин дарит школе второй грузовик песка, а Егор становится героем



– Тебя зовут Лера? – Папа помахал охраннику и загнал микроавтобус во двор автостанции. – Если ты вдруг передумаешь и захочешь домой, до семи вечера я не смогу тебя отвезти. Позвони-ка лучше родителям. Дать тебе телефон?

– Не беспокойтесь, пожалуйста, – сказала Гайкина. – Мои родители до вторника в командировке, я живу пока с дедушкой. Он за меня не беспокоится, знает, что я самостоятельная.

– Вот-вот, это самое страшное, – хмуро пробурчал папа. Однако Егор чувствовал, что он уже почти не злится. – Таких вот самостоятельных потом по тайге с вертолетом ищут.

– Детям нужно давать свободу, – строго произнесла Гайкина. – Иначе им потом трудно реализоваться.

– Чего? – изумился папа. – Так, вот что. Идите за мной, я посажу вас в комнате отдыха. Там есть телевизор и чайник. Сидите тихо и никуда! Егор, ты меня понял – никуда?

– Понял, папа, никуда, – увидев вокруг много людей, Молотков немножко успокоился. У проклятых охотников здесь было гораздо меньше шансов их поймать. Егору вообще очень нравилось на автостанции. Здесь и машины, и станки, и разное оборудование. Мальчик не сомневался, что, когда вырастет, тоже станет автослесарем, как папа. Потому что Молоткова-старшего все любили и ценили: и рабочие, и начальники. Папе хорошо платили, но мама повторяла, что даст Егору самое высшее образование, чтобы он не ползал под чужими разбитыми «колымагами». Когда она так говорила, Егор немножко удивлялся. Ведь папа ползал совсем не под колымагами, а под очень дорогими лимузинами и джипами.

Мама с папой часто спорили на эту тему, но недавно, кажется, нашли выход. Мама согласилась, что сын будет ремонтировать машины, а папа – что сын сперва выучится и купит собственную автостанцию.

– Чего ждем? – спросил у детей Молотков-старший.

– Папа, а где та штука, из гаража? – отважился Егор, – Бабушка сказала, ты ее забрал...

– Ах, вот ты о чем! – спохватился папа. – Сегодня точно магнитная буря, все будто с ума посходили. Я же сказал – не лезь без меня в подпол. Там инструменты деда, бабушка ими дорожит. Но ты не послушался и залез. Даже не потрудился потом люк закрыть, все разбросал. Я утром, еще до работы, заехал и забрал сумку с верстака. Сказал же тебе – вечером дома посмотрим. Если бабушка узнает, нам обоим влетит!

– Папа, так она у тебя? – переспросил Егор. – Куда ты ее дел?

– Конечно, у меня, – отмахнулся Молотков-старший. – Вон, в багажнике валяется. Занятная вещица, никогда такого не видел. Но после прогула забудь – и слушать ничего не

хочу. Завтра мы вместе идем к директору школы. Пока не разберемся, все развлечения отменяются. Никаких мопедов и моторных лодок! А сегодня вечером будешь иметь дело с мамой.

Как объяснить отцу? Егор жалобно посмотрел на Леру. Но та лишь пожала плечами. Не могла же она сказать Молоткову-старшему, что пьяница в черных очках – вовсе не пьяница и непременно явится сюда, на запах сыпучей карты. Оставалось надеяться, что на служебной стоянке и под надзором охранников серый охотник не осмелится напасть. Но даже если он не нападет сейчас, как быть вечером? Егор в последний раз тоскливо оглядел микроавтобус и поплелся за отцом.

В комнате отдыха папины коллеги, веселые парни в синих комбинезонах, играли в домино. По телевизору показывали передачу об инопланетянах. Один дядька тыкал бородкой в экран и твердил, что люди – одичавшие марсиане. Другой, тоже с бородкой, убеждал, что регулярно получает СМС от внеземного космического корабля. Третий пришел с собакой и сказал, что его пес умнее людей, скорее всего он – посланец с Юпитера.

Лере и Егору выдали пакет с печеньем и по кружке вкусного какао. Едва Егор отхлебнул из кружки, как в кармане у Леры заиграл телефон.

– Ура, это бабушка! – обрадовалась девочка. – Баба, я не могла тебя найти. Мы были у Егора, а сейчас... Егор, какой тут адрес? Бабушка сейчас за мной приедет. Его выпустили из полиции.

Гайкин-старший приехал очень быстро и на сей раз на такси. Нарушив приказ папы, Молотков встречал его возле служебного выхода. Егор вдруг заметил, что не может ходить среди людей, как прежде. В каждой машине он с тревогой высматривал своих врагов. Людей вокруг было великое множество: в ремонтных боксах одновременно чинили штук десять автомобилей, и среди их владельцев встречались подозрительные усатые личности; один гражданин даже ходил в солнцезащитных очках. Правда, вскоре он получил свою отремонтированную машину и укатил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.